

К вопросу о чебоксарском шибболете

DOI 10.31483/r-103275

УДК 811.161.1

Фомин Э. В.

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»

Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики,

Чебоксары, Российская Федерация.

 <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>, e-mail: yeresen@yandex.ru

Резюме: Работа посвящена изучению шиболлета в речевой культуре жителей столицы Чувашии. Под шиббо-летом понимается слово, вобравшее в себя специфические черты языка и используемое для выявления людей, которым данный язык не приходится родным. *Актуальность* исследования обусловлена самим существованием феномена шиболлета в быту жителей Чебоксар, пока еще не изученном с точки зрения лингвочебоксарики. *Цель* исследования – сформулировать языковую единицу, максимально концентрирующую в себе специфические черты русской речи жителей г. Чебоксары. *Материалом* изучения послужили образцы речи чебоксарцев, в ходе количественно-качественного анализа которых был выведен шибболлет в виде вопросительной фразы «Скажите, пожалуйста, наша конференция будет завтра?». При этом проверка шибболлетом предполагает выполнение задания – трансформировать указанную фразу на чебоксарский региолект русского языка. Выполнение задания, согласно лингвистическим предпочтениям, сложившимся в Чебоксарах, должно привести к инвариантному «Скажите-ка, наша конференция завтра будет, что ль?». Автором работы параллельно рассматриваются русские шибболеты, направленные на чувашскую лингвистическую культуру, и наоборот. В чувашской среде шибболлетом, направленным на русских, могут выступить слова с концентрацией своеобразной чувашской фонетики. В свою очередь, воспроизведение русского шибболлета в чувашской среде в силу развитого чувашско-русского двуязычия в современных реалиях практически не представляет какой-либо проблемы.

Ключевые слова: шибболлет, акцент, чувашский язык, русский язык, языковые контакты.

Для цитирования: Фомин Э. В. К вопросу о чебоксарском шибболете // Этническая культура. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 41-44. DOI:10.31483/r-103275.

Short Communication

On the Question of the Cheboksary Shibboleth

Eduard V. Fomin

BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts"

of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic,

Cheboksary, Russian Federation.

 <https://orcid.org/0000-0001-6708-9909>, e-mail: yeresen@yandex.ru

Abstract: The work is devoted to the study of the shibboleth in the speech culture of the inhabitants of the capital of Chuvashia. A shibboleth is a word that has absorbed the specific features of a language and is used to identify people for whom this language is not native. The *relevance* of the study is due to the very existence of the phenomenon of shibboleth in the everyday life of the residents of Cheboksary, which has not yet been studied from the point of view of linguocheboksary. The *purpose* of the study is to formulate a language unit that maximally concentrates the specific features of the Russian speech of the inhabitants of the city of Cheboksary. The *material* of the study was the speech samples of Cheboksary residents, during the quantitative and qualitative analysis of which a shibboleth was derived in the form of an interrogative phrase "Skazhite, pozhaluysta, nasha konferencia budet zavtra?" (Tell me, please, will our conference be tomorrow?). At the same time, checking with a shibboleth involves the task of transforming the specified phrase into the Cheboksary regiolect of the Russian language. Completing the task according to the linguistic preferences prevailing in Cheboksary should lead to the invariant "Skazhite-ka, u nas konferencia zavtra budet, chto li?". The author of the work simultaneously considers Russian shibboleths aimed at the Chuvash linguistic culture, and vice versa. In the Chuvash environment, words with a concentration of a kind of Chuvash phonetics can act as a shibboleth aimed at Russians. In turn, the reproduction of the Russian shibboleth in the Chuvash environment, due to the developed Chuvash-Russian bilingualism, practically does not present any problem in modern realities.

Keywords: shibboleth, accent, Chuvash language, Russian language, language contacts.

For citation: Fomin E. V. (2022). On the Question of the Cheboksary Shibboleth. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 4(3), 41-44. (in Russ.). DOI:10.31483/r-103275.

Введение

Шибболлет (иврит שִׁבּוּלֵת 'течение') – слово, вобравшее в себя специфические черты языка, в силу чего используется для выявления людей с другим родным языком. Например: украинское *паяниця* 'хлеб круглой формы' представляет собой значительную сложность для произношения другими народами, то же можно сказать про финское *lentokonesuihkuturbiinimootoriapurmekaanikoalipseeriopilas* 'омощник ученика офицера финской армии по обслуживанию реактивных турбинных двигателей'.

Термин восходит к «Книге судей Израилевых»: «Они [галаадитяне] говорили ему [ефремлянину] «скажи: шибболлет», а он говорил: «сибболлет», и не мог иначе выговорить» (см. 12:6 указанной книги).

В традиционном понимании шибболлет то же, что акцент. Разница сводится к тому, что шибболлет является проверочным словом, специально употребляемым для выявления представителей иноэтнических групп.

Видимо, несколько иной, более широкий подход, предполагающий выполнение задания с фразой, а не словом, необходим при установлении шибболлета для людей, говорящих на одном и том же регионально дифференцированном мажоритарном языке, в нашем случае – русском, что и предпринимается автором в настоящей работе.

Материал и методы исследования

Материалом послужили наблюдения автора за особенностями речи жителей г. Чебоксары, на основе ко-

торых и была сконструирована фраза, претендующая на роль чебоксарского шибболета. Автором объясняется механизм, который обусловил фразу в том виде, в котором она существует.

При описании собственно чувашского шибболета используется транскрипция, принятая в чувашской фонетике. Объяснение звучания непривычных знаков приводится сразу же после транскрипции при их первом использовании.

Работа ставит целью научное описание проблемы и не предполагает юмористического восприятия изучаемого материала.

Шибболет еще ни разу не становился объектом научных разысканий в рамках чувашеведения в целом и лингвочебоксарики в частности, однако имеются близкие по тематике исследования, например: Ерина, 2018; Михайлов, 1989, с. 44–46; Фомин, 2018; Фомин, 2020. Между тем проблема шибболета в последнее время активно изучается на материале других лингвокультур (см., например: Галимзянова, Жансугурова, 2018; Никитина, Григорова, 2021; Рамазанова, 2011; Степанов, 2015; Юдина, 2011).

Результаты исследования и их обсуждение

Шибболет в его разнообразном некодифицированном выражении достаточно активно используется в быту г. Чебоксары и Чувашской Республики. Таковым, к примеру, можно назвать прочтения чувашских слов людям с неродным чувашским языком или же озвучивание ими чувашских экзотизмов, а также названий магазинов и учреждений, например: *a[kat]yй* ‘весенний праздник по окончанию сева’ вместо *a[gad]yй, Шу[n]ашкар* ‘Чебоксары’ вместо *Шу[b]ашкар* (при этом звонкость [г, д, б] должна быть на уровне 30–70 процентов от аналогичных звуков в русском языке).

В отношении Чебоксар как столицы Чувашской Республики необходимо говорить о двух видах шибболета: русского в чувашском и чувашского в русском.

Русский шибболет в чувашском контексте. В современном русском городском фольклоре Чебоксар зафиксирован анекдот с шибболетом, обусловленным чувашским акцентом.

Городские молодые люди (чуваши по происхождению, но уже с первым и единственным русским языком) на субботней дискотеке в чувашской деревне искали своих.

– Скажи *восемь*, – обратились они к одному из подростков.

– *Воççăм* [вóç:ъм], – ответил тот и выдал свое сельское происхождение.

И так повторилось много раз. Вася понял, как нужно ответить, и когда очередь дошла до него он сказал: *восемь*. О-о-о, обрадовались молодые люди, наш! Как зовут? – *Ваççă* [вáç:ъ]...

В целом в настоящее время такие конфликтные ситуации вряд ли возможны. Уровень знания русского языка у чувашского народа превосходит знание языка этнического. Чувашский акцент в русской речи возможен в среде представителей старшего поколения и людей, постоянно проживающих в чувашской среде в условиях села.

Чувашский шибболет в русском контексте представлен собственно чувашским (1) и субстратно обусловленным подтипами у обрусевших чувашей, вслед за ними использующийся и русским населением (2).

1. Шибболетом, проверяющим владение чувашским языком, могут послужить слова с максимальной концентрацией специфичных фонетических черт, см. чувашские примеры, претендующие на указанный статус:

çăxav [çьуáв] ‘жалоба’, где [ç] = рус [ш:’] (я[ш:’]ик), [γ] – звонкий вариант [х];

çěvěçě [çьв’ьзь] ‘портной’, где [ž] – звонкий вариант [ç];

çuxu [çүүү] ‘печенные на сковороде лепешки из кислого теста’, где [γ] = рус [’у] (т[’у]лень).

Известен любопытный случай: на Чувашском радио в 1990 г. режиссер требовал у ведущей с родным русским языком произнести фамилию поэта Г. Айги на чувашский манер *Ай[γ’]и*, чего удалось достигнуть с большим трудом.

2. На роль шиббоleta субстратного происхождения, характеризующего носителя чебоксарского региолекта, практически невозможно подобрать отдельные слова. Необходима фраза на литературном русском языке, требующая переложения на чебоксарский региолект.

Такой фразой исходно может послужить предложение, сформулированное автором настоящей работы на начальном этапе изучения русской речи чебоксарцев: *Скажите-ка, наша конференция завтра будет, что ль?* Фраза была подготовлена как яркий образец чебоксарского региолекта с тем, чтобы у слушателей научных конференций, на которых обсуждались вопросы регионального варьирования русского языка, создалось представление о параметрах чебоксарской речи, включая интонацию. Дело в том, что нередко на подобных мероприятиях звучит просьба что-либо сказать «по-чебоксарски», а сделать это вне порождающей ее речевой стихии достаточно сложно: происходит нарочитое усиление специфических черт. Выбор вопросительного предложения на роль шиббоleta связан с желанием максимально полно отобразить самобытность речи жителей города (табл. 1).

Таблица 1

Переложение русской литературной фразы на чебоксарский региолект

Table 1

Adaptation Russian literary phrase in the Cheboksary regiolect

	Литературная норма	В чебоксарском региолекте
a.	<i>скажите, пожалуйста</i>	<i>скажите-ка</i>
b.	<i>наша конференция</i>	<i>у нас конференция</i>
c.	<i>будет завтра</i>	<i>завтра будет</i>
d.	?	<i>что ль?</i>

- a. рус. *пожалуйста* = чув. *-ха* → чеб. *-ка*;
 b. рус. лит. *наш, у нас* = чув. *пирён* → чеб. *у нас*;
 c. рус. лит. *будет завтра / завтра будет* = чув. *завтра будет* под влиянием правил нормативного слово-расположения в чувашском языке по схеме SOV;
 d. рус.? = чув. *-и?* → чеб. *что ли?*

При этом интонационный рисунок фразы должны быть восходящим:

Скажите-ка, у нас конференция завтра будет, что ль?

Логическое ударение предполагается на слове *завтра*. Оно диктуется правилами выделения логического ударения в чувашском языке. В данном случае на ударность слова указывает постпозиция сказуемого, усиленная вопросительной частицей *что ль*.

Интересным выглядит возможность экспериментального изучения чебоксарского шибболета. Его суть должна сводиться к просьбе оформить приведенную выше стилистически нейтральную литературно-нормативную фразу средствами чебоксарского региолекта русского языка. Для получения объективного результата достаточно минимального количества участников. Ответы большего количества респондентов скорее всего будут распределяться вокруг трех вариантов ответа, уже полученных в ходе предварительного изучения проблемы (табл. 2).

Ожидаемо, жители Чебоксар будут придерживаться третьей точки зрения. Затем по частоте ответов будет следовать первый подход, а после – второй, самый сложный для осмысления, поскольку уровень освоения литературной фразы средствами региолекта зависит от осведомленности участников эксперимента о маркерах региональной речи (см. ответы студентов).

Таблица 2

Результаты предварительного экспериментального изучения чебоксарского шибболета

Table 2

The results of preliminary experimental studies of the Cheboksary shibboleth

Участник	Ответ
филолог	<i>Необходимо специфичное интонационное оформление фразы.</i>
обучающиеся высшего учебного заведения, посещавшие лекции по лингвочебоксарики	<i>Наша конференция завтра будет, что ль? / Скажите-ка, пожалуйста-а-а, наша конференция будет завтра, что ль?</i>
библиотекарь	<i>Разве в Чебоксарах говорят по-русски иначе, чем в других городах?</i>

Выводы

Шибболет представляет собой речевой ритуал в память о социокультурной истории человечества и в условиях интенсивных языковых контактов, этноцентрически обуславливаясь, востребован повсеместно.

В чувашской среде шибболетом, выявляющих людей с родным русским языком, могут выступить слова с концентрацией своеобразной чувашской фонетики. В свою очередь воспроизведение русского шибболета в чувашской среде в силу развитого чувашско-русско-

го двуязычия в современных реалиях практически не представляет какой-либо проблемы.

Шибболет на выявление происхождения человека из Чебоксар уже будет иметь сложную форму: выступать либо в виде диалога на выяснение речевых особенностей жителей города, либо в виде задания на трансформацию общелитературной фразы на чебоксарский региолект.

Сокращения:

Рус. – русский язык, чеб. – чебоксарский региолект русского языка, чув. – чувашский язык.

Список литературы

1. Галимзянова С. П., Жансугурова Х. М. Айда. Оренбургский шибболет // *Говорим по-русски, говорим по-оренбургски* : филологические этюды. Оренбург : Оренбургский государственный педагогический университет, 2018. С. 75–79.
2. Ерина Т. Н. Фонетические маркеры чебоксарского региолекта русского языка // *Языковые контакты народов Поволжья и Урала. Чебоксары* : Издательство Чувашского университета, 2018. С. 40–41.
3. Михайлов М. М. Двуязычие: проблемы, поиски... Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1989. 159 с.
4. Никитина А. В., Григорова А. В. Шибболеты и их типология на примере лингвокультуры США // *Грани познания*. 2021. №1. С. 101–104.
5. Рамазанова Д. А. Некоторые проблемы культуры русской речи дагестанцев-билингвов // *Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки*. 2011. №1. С. 106–109.
6. Степанов Е. Н. Одесские шибболеты французского происхождения // *Мова*. 2015. №23. С. 133–138.
7. Фомин Э. В. Имитация чувашского акцента в русской речи // *Языковые контакты народов Поволжья и Урала. Чебоксары* : Издательство Чувашского университета, 2018. С. 48–51.
8. Фомин Э. В. Лингвистические комментарии к типичным фразам чебоксарского региолекта // *Горизонты современной русистики*. Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. С. 648–651.
9. Юдина Т. А. Идентичность сквозь призму языка // *Идеи и идеалы*. 2011. Том 2, №3. С. 79–87.

References

1. Galimzianova, S. P., & Zhansugurova, Kh. M. (2018). Aida. Orenburgskii shibbolet. *Govorim po-russki, говорим по-orenburgski*, 75.
2. Erina, T. N. (2018). Phonetic markers of Cheboksary regional dialect . *Iazykovye kontakty narodov Povolzh'ia i Urala*, 40-41. Cheboksary: Izdatel'stvo Chuvashskogo universiteta.
3. Mikhailov, M. M. (1989). Dvuiazychie: problemy, poiski..., 159. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo.
4. Nikitina, A. V., & Grigorova, A. V. (2021). Shibboleths and their typology on the example of US linguoculture. *Grani poznaniia*, 1, 101-104.
5. Ramazanova, D. A. (2011). Nekotorye problemy kul'tury russkoi rechi dagestantsev-bilingvov. *Izvestiia Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki, 1, 106-109.
6. Stepanov, E. N. (2015). Odessa shibboleths of French origin . *Mova*, 23, 133-138.
7. Fomin, E. V. (2018). Imitation of the Chuvash accent in Russian speech. *Iazykovye kontakty narodov Povolzh'ia i Urala*, 48-51. Cheboksary: Izdatel'stvo Chuvashskogo universiteta.
8. Fomin, E. V. (2020). Lingvisticheskie kommentarii k tipichnym frazam cheboksarskogo regiolekta. *Gorizonty sovremennoi rusistiki*, 648-651.
9. Yudina, T. A. (2011). Identity in the light of language prizm. *Idei i idealy*, 2 (3), 79-87.

Информация об авторе

Фомин Эдуард Валентинович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, Чебоксары, Российская Федерация.

Information about the author

Eduard V. Fomin – candidate of philological sciences, associate professor, head of department at the BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture, Ethnic Affairs and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 05.09.2022

Принята к публикации / Accepted 28.09.2022

Опубликована / Published 28.09.2022